

Молодой рабочий

На первой странице «Правды» в день опубликования постановления правительства о присуждении Сталинских премий за 1950 год помещены рядом две фотографии лауреатов Сталинских премий — маститого, известного всему миру ученого Д. Скобелкина и совсем еще юного пареняка И. Дикова. Кто он, этот юноша, стоящий в одном ряду с уважаемым академиком, это он, заслуживший на 23-м году своей жизни Сталинскую премию? Молодой рабочий, товарищ станкостроительного завода, выпускающий ремесленного ученика.

Неудивительно, что молодой товарищ удостоился такой чести. Ведь Ю. Диков принадлежит к тому поколению советских людей, которое с первых дней своей жизни было окружено сталинскими словами: «Рабочие и крестьяне, без шума и греха строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот это настоящие герои и творцы новой жизни».

Прошло почти два десятилетия с того дня, когда были сказаны эти слова, и товарищ Юрий Диков, ставшая Виталий Михайлов, нефтяник Мира Бедржанов, строитель Татьяна Васильева, машинист Владимир Генюков, проходчик Иван Пролетар — тысячи и тысячи молодых творцов новой жизни уже поставлены партией, великим Сталиным в ряды героев нашего времени.

Свыше десяти лет назад, по мысли товарища Сталина, была создана система государственных трудовых резервов, которая обеспечивает постоянный приток новой рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы. За эти годы ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО подготовили несколько миллионов квалифицированных рабочих.

На училищах и школах миллионы молодых рабочих пришли на производство. Здесь начинают их самостоятельную жизнь и труд, совершенствуются мастера, воспитывается характер. Здесь сегодня занемается сталь нашего рабочего класса.

Советский завод, — говорит знаменитый в нашей стране старший мастер «Калибра» Н. Российский, — это школа воспитания, в которой формируются люди с высокими моральными устоями, люди, проникнутые новым, социалистическим отношением к труду, к производству.

Нашей счастливой молодости свойственна мечта. Двадцатилетний товарищ или каменщик, недавно получивший навыки своей профессии, мечтает увлечь себя Бортовичем или Шавлюгиным. Из этой же хорошей романтики складывается в наши дни неодолимое стремление молодежи работать на великих стройках коммунизма. Там, на передовых позициях нашего мирного строительства, сознательно ищет она наиболее полное применение своему таланту и труду.

Открывать перед юной романтикой возможности труда каждого нашего предприятия, большого и малого, доказателю возможность поднятия и здесь, на его бурлящем рабочем месте, — значит завоевать сердце молодого рабочего, навсегда закрепить его в своем коллективе, на своем предприятии. И наоборот: безразличие, равнодушие к судьбе вчерашнего ремесленника могут только оттолкнуть, ослабить неокрепшую привязанность юноши или девушки к профессии, к заводу, к шахте.

Огромную роль в формировании молодого рабочего играет воспитание традиций — славных традиций нашего рабочего класса, профессиональных традиций, традиций данного завода или фабрики.

Уважение к профессии не рождается сразу, — его необходимо воспитывать на традициях, на всем жизненном опыте лучших людей этого дела. Молодому строителю полезно запомнить хорошие слова своего старшего товарища по труду — лауреата Сталинской премии А. Куликова: «Я начинал. Багаороден труд строителя, труд создавателя... Я встречал новоселов, которые занимали квартиры в выстроенном мною доме; я приходил послушать первый звонок в моей школе; я с наслаждением наблюдал игру детей в асилах, воздвигнутых моими руками».

Молодой металлург еще крепче полюбит свое дело, еще больше станет уважать свою профессию, узнав историю «дядюшкин Боробовы», за которых великий вождь на преме сталинцев в Брежне поднял знаменитый тост.

Большое значение для воспитания молодого рабочего имеет раскрытая перед ним трудовая слава родного цеха, завода, всего коллектива. Молодые стартеры завода «Серп и молот», лауреаты Сталинской премии В. Михайлов, А. Субботин, Н. Чесноков, совершая свой трудовой подвиг,

шли вслед за традициями родного цеха, где плавились сталь для важнейших государственных заказов, для скульптур, украсивших советские павильоны на выставках в Нью-Йорке и Париже, для величественных колонн на станции метро «Маяковская». Славные традиции живут повсюду в нашей великой стране.

В системе трудовых резервов молодой рабочий получает производственные знания. Вместе с постоянной, умело организованной учебной и полным материальным обеспечением создана возможность для широкого развития художественных, литературных, музыкальных, спортивных способностей учащихся. В массовые молодежные праздники выливаются ежегодные смотры художественной самостоятельности учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО. Активно и многообразно работает спортивное общество «Трудовые резервы».

Все это необходимо продолжать и развивать при дальнейшем воспитании молодого рабочего на заводах, фабриках, стройках.

За плечами молодого рабочего совсем немного «житийского багажа»: дом, семья, школа, ремесленное училище. Если что-то в жизни у него не получалось, что-то тревожило его и мешало двигаться дальше, классный руководитель в школе, а воспитатель в училище во-время подсаживали верное решение, направляли на твердую правильную дорогу. Переступая порог завода, вчерашний ученик ремесленного училища делает по существу первый шаг в самостоятельную жизнь. Много, очень много вопросов возникает у него на первых порах: и как вести себя в новом, взрослом коллективе, с кем дружить и как дружить, как расходовать свой заработок? У кого найти ответ на эти вопросы? С кем посоветоваться? Забота о всеобщем и глубоком развитии молодого рабочего ложится в первую очередь на комсомол. Именно комсомольская организация завода, цеха должна стать новой, требовательной и чуткой семьей для вчерашнего ученика, вне зависимости от того, комсомолец ли он или еще не вступил в ряды ВЛКСМ. И дело в данном случае отнюдь не должно ограничиваться отдельными массовыми мероприятиями. Речь идет о повседневном внимании к жизни, учебе и быту молодого рабочего.

Не может стоять в стороне и профсоюзная организация. И, конечно, руководитель предприятия. Забота о молодом поколении рабочего класса — их кровное дело. Руководители предприятий, комсомольских и профессиональных организаций должны хорошо понять, как сильно отличается молодой рабочий, недавно переступивший порог завода, от вновь пришедшего пожилого и опытного рабочего.

Настала пора подумать и о системе постоянных педагогически грамотных воспитателей во всех молодежных рабочих объединениях. Таких авторитетных воспитателей нужно готовить по специальным программам, на специальных курсах и обеспечивать ими не отдельные лучшие объединения, а каждый молодежный коллектив. Воспитатель должен быть почетным человеком на нашем заводе.

Другим ближайшим наставником молодой поросли рабочего класса призван быть на заводе мастер. Грош цена мастеру, который считает воспитание делом только комсомольских и профсоюзных работников, а свои обязанности сводит к организации работы и к технике. Мастер обязан знать, чем живут рабочие его участка, знать их настроения, планы, высказать, нет ли недовольства заработками, нормами, расценками. Мастер должен заботиться о переносе рабочих из разряда в разряд и о продвижении на более квалифицированную работу. Наконец, мастер обязан интересоваться и бытовыми условиями каждого рабочего.

Задача заключается в том, чтобы каждый молодой рабочий, переступив впервые порог цеха, сразу же почувствовал заботливую направляющую руку друга — мастера, воспитателя, руководителя.

Молодой рабочий любит читать, воспитательная роль книги в наши дни возросла необычайно. Между тем советские писатели в своих немногочисленных произведениях, посвященных рабочему классу, мало пишут о заводской молодежи. Со времени Павла Власова и Павла Корчагина в литературе не создан еще образ молодого рабочего такого же масштаба, но уже иной исторической эпохи — эпохи построения коммунизма. Это — серьезное упущение в творчестве наших писателей. Миллионная армия молодых строителей коммунизма ежедневно приходит в нашу промышленность. Ежедневно, повсеместно она идет на труд, как на подвиг, как на дело славы, доблести, героизма.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 82 (2800)

Четверг, 12 июля 1951 г.

Цена 40 коп.

Письмо из тюрьмы Авероф

Манолис Глеос — один из выдающихся героев греческого Сопротивления во время гитлеровской оккупации. Письмо, которое приводится ниже, Глеосу удалось переписать из монархо-фашистской тюрьмы Авероф в Афинах. Манолис Глеос родился на маленьком острове Эгейского моря — Нантосе. В 1941 году Глеос учился в университете. В мае 1941 года, через месяц после того, как гитлеровские орды заняли Афины, Глеос ночью взобрался на Акрополь, сорвал фашистский флаг со свастикой и воздвиг греческий национальный флаг. За это поступок, вызвавший восхищение всей оккупированной Европы и бешенство фашистов, Глеос был приговорен административным судом к смертной казни. После освобождения Греции от гитлеровского ига Глеос становится редактором газеты «Ризоспастис», органа ЦК греческой коммунистической партии. И вот снова Глеосу пришлось ночью, тайком, взобраться на Акрополь. Греция изывала от вторичного порабощения — порабощения английскими империалистами, которые расчленили добычу для вышедшей американской оккупации. Однажды ночью, весной 1946 года, жители Афин увидели, как на акропольской скале возникла надпись: «Вон англичан из Греции!» Народный герой снова исполнил свой патристический долг.

Опять Глеоса преследуют, и он уходит в подполье. Шпионы Уиксма, английского организатора монархо-фашистской полиции, делают все от них зависящее, чтобы арестовать Глеоса. Когда это им, в конце концов, удается, они немедленно передают его военному суду, обвиняя в «измене родины» за его деятельность в газете «Ризоспастис». Глеос приговорен к смерти. Таким образом, первый приговор, вынесенный гитлеровским военным судом, повторяется и утверждает американскими наймитам из афинского суда. Но все же монархо-фашисты не решились привести приговор в исполнение: слишком велико было возмущение во всех странах мира, — оно оставило руку палачей. Сейчас Глеос находится в афинской тюрьме Авероф. До появления суда он несколько лет томился в каземате средне-войсковой крепости Корфу, одной из самых чудовищных базилил греческого монархо-фашизма. Длительное заключение подорвало здоровье Глеоса (он еще до заключения в тюрьму был болен туберкулезом). Но все же, несмотря на невероятные лишения и пытки, Глеос крепко держит знамя борьбы за свободу и независимость. Манолис Глеос — живой символ греческого Сопротивления, один из самых близких и дорогих народу героев Сопротивления. Письмо, написанное Глеосом в тюрьме, адресовано Марине Видалис, вдове Костаса Видалиса, известного греческого журналиста-коммуниста, убитого греческими фашистами в 1946 году. Вот письмо Манолиса Глеоса.

Моя дорогая Марика!

Вот, наконец, свершилось и то, что казалось немисляемым: я пишу тебе. И если мое письмо дойдет до тебя, то значит в мире действительно могут происходить невероятные вещи или, вернее, вещи, которые покажутся невероятными любому человеку, знакомому хотя бы неопытно, хотя бы частично с греческой трагедией, — я слышал, что так называются за границей то, что происходит у нас. Но ты, Марика, знаешь все. Драматические, трагические события, постигшие нашу родину, как каленым железом коснулись и твоей жизни, оставив на ней неизгладимый вечный след. Да, ты знаешь горькую греческую действительность. Тебе знакома лежащая на ней печать смерти. Ты все знаешь, Марика, и потому способна нас понять. И, понимая нас, ты можешь лучше, чем кто-либо, рассказать о нас другим. А сегодня это очень необходимо.

Итак, я начинаю для тебя описание нашей жизни, ее «невероятностей и парадоксов». Я нахожусь сейчас в той же самой тюрьме, куда я был брошен гитлеровцами в 1942 году, — в тюрьме Авероф. И если тебе что-нибудь непонятно в моих словах, я могу только подтвердить, что речь идет о гитлеровцах, которые были побеждены в 1945 году, и о войне с Германией, мирный договор с которой не заключен еще и сейчас. И тем не менее, я в тюрьме, в той самой тюрьме, куда я был посажен гестаповцами, и — запомни это, Марика, — я видел своими собственными глазами, как из нее вышел вышнущенный на свободу гитлеровский агент, Артур Штец, военный преступник, приговоренный к пожизненному заключению за злодеяния против греческого народа. Штец поимовал, Штец освобожден! Я видел, как из этой же тюрьмы был выпущен военный преступник Равалл, зверь и палач, глумившийся над плененным Македонцем. Заметь, Марика, — в 1943 году я был посажен в тюрьму итальянцами, и это было в Македонии. Таков первый «парадокс».

А вот второй. Здесь есть тюремный двор, на котором нацисты казнили борцов за свободу. В 1942 году — я был тогда двадцатилетним юношей — казни, происходившие на этом дворе, открыли передо мной, что такое смерть. Кошмарная кроваво-пролитная вторая мировая война. Немечский фашизм раздавлен. И вот уже в 1948 и 1949 годах я прошальным братским попутелем проводил на смерть 112 отважных сыновей Греции, моих товарищей по заключению в различных тюрьмах. Утром человек, которого я накануне прижимал к своему сердцу, одевался в камеру смертников, чтобы идти на казнь. Последний раз он смотрел на солнце. Они убивали его, Марика! Они отнимали у него жизнь, они убивали человека, который умел мечтать. Мечтать о лучшей жизни не только для себя, нет, о лучшей жизни для других. В течение трех лет они убивали людей неспроста, и только за то, что эти люди были Солдатами Свободы. Они убивали тех, кому в годы оккупации постелью служил холодный цементный пол тюрьмы или камни в горах, кто, засыпая на них, клял себе под голову руку, сражавшуюся за свободу. Палачи не делали различия, они убивали молодых, стариков, детей. Они вели на казнь рабочего и ученого. Они убивали тех, кто выписал свое имя, свою жизнь в книгу борьбы за свободу, книгу, написанную кровью и сознанным людьми, мечтательными о лучшей жизни.

Если бы ты видела этого отважного юношу Стелеса Гатингеласа! Три ночи мы провели с ним вместе в одной камере, камере № 19. Три ночи он рассказывал мне свою жизнь и поверял мне свои

мечты. Когда смерть стоит рядом, Марика, лучше постигаешь, что такое человек, какой в нем неиссякаемый источник вдохновения и жажды созидать. На третью ночь они пришли. Они открыли дверь и увели его с собой. В тот момент, когда я обшарил его на прощанье, он сунул мне в руку маленький красный цветок. Стелес сделал его здесь в тюрьме из шпота. Я должен был переслать его той, которая терпеливо ожидала радости увидеть своего друга. Маленький красный цветок... Три года прошло с тех пор. Стелес Гатингелес был казнен 21 октября 1948 года, а сколько казнили после него! Все новые и новые казни, сотни, тысячи!

И был свидетелем многих, и я помню каждую, Марика. Возмнение, которое я испытываю великий раз, когда я о них вспоминаю, столь велико, что я не знаю, действительно ли я пишу тебе так, как хотел. Мы, Марика, познавшие смерть, ишедшие ее так близко, не можем больше говорить о ней, у нас нет сил, нет слов. Мы можем только кричать, громко, неистово:

«Довольно крови!» Земля нашей родины стонет. Нужно прекратить казни. Три тысячи приговоренных к смерти! Лишь их матерей озабоченных на них никогда нет и тени унынья, а несчастные жертвы просят казнить их с мыслью, что, может быть, в это утро для них последний раз взойдет солнце. Ты хорошо представляешь себе это, Марика. И я не сомневаюсь, что ты сделаешь так, чтобы и другие поняли всю глубину опасности, страшной опасности: в условиях, когда готовится к новой войне, угрожающей жизни трех тысяч осужденных на смерть, возмездие неизбежно. Вот почему нужно еще шире развернуть борьбу за их спасение. Каждый честный человек — в этом его священнейший долг — обязан возвысить свой протестующий голос. Пусть из гневных слов протеста вырастет стена, которая оградит от нуля группы греческих борцов за свободу и Демократию!

Как ты, наверное, знаешь, Марика, во время оккупации меня четыре раза судил военный трибунал: два раза немецкий, один раз итальянский, один раз суд Ралласа».

На одном из этих «процессов» мне заочно был вынесен смертный приговор. Так слышал же, Марика: после «освобождения» страны меня судили... одиннадцать раз, из них пять раз меня судил военный трибунал, и дважды они приговаривали меня к

Греческий писатель — премьер-министр марксистского правительства Греции во время гитлеровской оккупации. — Ред.

Народы требуют Пакта Мира!

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

ФРАНЦИЯ. По всей стране уже собраны миллионы подписей под требованием о заключении Пакта Мира, проведенные десятки тысяч собраний борцов против новой войны. Движение за заключение Пакта Мира непрерывно расширяется. Группа видных представителей прогрессивной французской интеллигенции опубликовала на днях следующее заявление: «Мы можем расколоться во взглядах, мнениях и верованиях. Но одно убеждение объединяет нас: мир необходим для развития и сохранения человеческой цивилизации. Правительства, если они уважают волю своих народов, могут решить между собой все спорные вопросы путем переговоров. Заключение Пакта Мира между пятью великими державами не только больше откладывает: это первая гарантия миролюбия, которую правительства этих стран должны дать своим народам. Всякий, кто откажется от подписания этого Пакта, тем самым покажет свою решимость прибегнуть к войне». Декларация немедленно присоединилась еще 97 деятелей культуры и науки.

Деревня Виллабе, расположенная в трех километрах от магистральной Париж — Марсель, в департаменте Сена-и-Уаза, ничем не примечательна с виду. Колокольня, маленькие домишки, прилепившиеся на холме, несколько ферм, крошечная марья... Тем не менее об этой деревушке стоит поговорить. Здесь произошло недавно необычайное для сегодняшней Франции событие: в Виллабе выстроена новая школа.

У общины не было средств, и мар Виллабе, коммунист Лиян, организовал построение школы общими силами. Фермеры дали своих лошадей и тележки для перевозки строительных материалов. И вот теперь их дети учатся в новом светлом просторном здании. Мар Виллабе запроектовал организовать для них спортивную площадку, построить клуб... Много планов у Лиян, но для осуществления их прежде всего нужен мир. И вот муниципальный совет, руководимый Лиян, призвал всех жителей Виллабе обсудить Обращение Всемирного Совета Мира и поставить свои именные подписи под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Жители Виллабе хорошо помнят оккупацию. Поэтому они единогласно выступили против ревитализации Западной Германии, а сейчас все, за исключением трех человек, присоединились к Обращению Всемирного Совета Мира.

100 ТЫСЯЧ ПОДПИСЕЙ

ДАНИЯ. «Война готовится у порога наших жилищ. Никто не должен проявлять нерешительности. Пока еще не поздно, ставьте свою подпись под Обращением Всемирного Совета Мира!» — этот призыв Датского комитета сторонников мира нашей горячий отклик среди простых людей страны. Общее число подписей под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами уже превысило сто тысяч.

В адрес национального комитета сторонников мира поступают сотни писем и телеграмм, в которых труженики Дании выражают свою решимость бороться против новой войны. «Мы, женщины и мужчины города Силькеборг», говорится в одном из писем, — представляющие различные политические круги, сами подписываемся под Обращением и призываем всех действительно желающих мира также подписать этот исторический документ».

СБОР ПОДПИСЕЙ В СТЕПНИ

АНГЛИЯ. На улицах и в парках, на вокзалах и в фойе кинотеатров, у станций метро и на стадионах — всюду в Лондоне можно сегодня видеть небольшие столбики, украшенные национальными флагами Англии, СССР, США, Китая и Франции. Это пункты сбора подписей под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Здесь в течение дня многие сотни и тысячи англичан подписываются под призывом Всемирного Совета Мира.

Не прошло и двух месяцев со дня начала кампании по сбору подписей, а уже 100 тысяч лондонцев солидаризировались с желанием всех простых людей венного шара. В Степни (один из районов Лондона, сильно пострадавший от бомбардировок во время последней войны) в настоящее время под Обращением подписались каждый четырнадцатый житель.

С каждым днем растет число добровольцев — активных борщиков подписей. Они всюду жалуются гости. За два часа жительница Степни — домохозяйка Марш Парво собрала 200 подписей под Обращением. Активный член Совета защиты мира в Степни Джейн Поэнер собрала 1650 подписей и более 6 фунтов стерлингов в фонд борьбы за мир.

С таким же успехом проходит кампания по сбору подписей в Глазго, Ньюкасле, Шеффилде и других городах. Всего по стране собрано около 300 тысяч подписей. Только за последний месяц создано 35 новых местных комитетов защиты мира.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В крупнейшей американской газете «Нью-Йорк таймс» в номере от 20 мая этого года внимание привлекает хлесткий заголовок: «Моральное состояние американских солдат в Корее находится на высоком уровне». Вслед за тем, повидному, по недомолу редакции, помещены нижеследующий подзаголовок и текст статьи, выдержки из которой мы здесь приводим:

«Сражающегося солдата не интересуют дебаты о войне; он хочет только вернуться домой».

Замена — вот цель

Для американского солдата основная цель этой войны сводится к тому, чтобы остаться в живых до тех пор, пока не придёт замена... Все разговоры среди наших солдат начинаются с этой темой и ею же кончаются.

Солдаты Соединенных Штатов уже привыкли к мысли о том, что эта война может продлиться несколько лет. Иногда они отпускают мрачные остроты по этому поводу. Сейчас среди американских солдат в большом ходу высказывание о том, что через двадцать лет воевать в Корее будет легче, так как солдаты уже не придется рыть окопы. Они будут пользоваться окопами, которые вырыли их отцы.

Таким образом, наши войска стоят перед выбором — либо встать в полное отчаяние, либо поддерживать свое моральное состояние при помощи какого-либо своего психологического приема. Именно таким приемом и является надежда на замену».

При попытке определить влияние соблазнов, протеснивших в остальной части мира, на американских солдат, находящихся в Корее, необходимо учитывать то обстоятельство, что наши солдаты почти полностью отрывают от свежих известий, приехав

The New York Times.
MORALE OF THE G. I.
IN KOREA IS HIGH

Fighting Man Is Not Interested in Arguments About the War; He Only Wants to Go Home Goal Is Rotation.

To the G. I., the most important aspect of this war is his ability to keep alive until he is rotated. So long as he can see buddies being pulled out of the line periodically and sent home on rotation, he will be able to maintain his morale. All talks among our soldiers begin and end with speculation on rotation.

The United States troops have already resigned themselves to the idea that this war may very well go on for several years. Occasionally they make grim jokes about it. It is a comment among G. I.'s these days that twenty years from now the Korean war will be more comfortable because the soldiers won't have to dig foxholes. They will be using foxholes their fathers dug. The choice, then, for our troops is to become completely despondent or to maintain their morale by some device. That device is the hope of rotation.

даже информация, задержанная доставкой, поступает в искаженном и сокращенном виде».

Как мы уже сказали, комментарии излишни!

Фоторепродукция выдержки из статьи, напечатанной в «Нью-Йорк таймс», публикуется здесь.

РУССКИЕ СОВЕТСКИЕ РАССКАЗЫ

Более семидесяти писателей откликнулись на обращение секции прозы СП СССР принять участие в подготовке сборника русских советских рассказов, задуманного Юсково года назад. Это коллективное творческое начинание было встречено с живым интересом в писательских кругах. На призы секции ответили и наши старейшие писатели — О. Форш, М. Пришвин, В. Бахметьев, Н. Ляшко и литературная молодежь.

«Заята со сборником рассказов — великодушна», — писал П. Павленко в своем откликовом письме. — Русский рассказ и рассказ советский — это первый сорт... рассказ сейчас открылась широкая дорога».

По просьбе секции писатели называли в письмах, помимо своих рассказов, произведения других авторов, которые, по их мнению, следовало включить в сборник. Таким образом, в составлении сборника участвовала широкая писательская общественность.

Более ста писателей будет представлено в этом сборнике. Первый том его открывается рассказами основоположника литературы социалистического реализма Алексея Максимовича Горького.

Трехтомник «Русские советские рассказы» выйдет в Гослитиздате в конце года. Все три тома будут вынущены одновременно.

В процессе подготовки к печати многие рассказы были заново переработаны авторами. В частности, новые варианты своих произведений представили в редакцию Б. Лавренев («Срочный фронт»), А. Первенцев («Вальса с торпедной девятки») и многие другие.

Если бы ты видела этого отважного юношу Стелеса Гатингеласа! Три ночи мы провели с ним вместе в одной камере, камере № 19. Три ночи он рассказывал мне свою жизнь и поверял мне свои

МАНОЛИС

За счет наводнения...

Чуден Неман при тихой погоде!.. Плавню и величаво, как и полагается великой солидной реке, несет он свои воды мимо гора Каунаса. Но стоит Неману разозлиться, и трудно с ним совладать.

Этой весной, ссылаясь на объективные причины (наводнение!), Неман самовольно вышел из берегов. Чтобы привязать к порогу недицинированную реку, была создана чрезвычайная комиссия по главе с председателем горисполкома тов. Чинкусом.

Поведение тов. Чинкуса в памятные дни, когда река, по выражению поэта, «металась, как больной в своей постеле безпокойной», достойно величавого вождя.

Селой Неман бесноватая, грозится «вредной разряженной волю»... Дикой стихии председатель испоконка противопоставил мужественное спокойствие и хладнокровный расчет. Стены его кабинета мпловено украсились всевозможными картами и портретами плавания города и его окрестностей.

Восторженно изучив обстановку, тов. Чинкус решительно начертал на карте у дамбы, откуда река обычно угрожала затоплением, какой-то большой магической знак, а затем приказал электростанции в случае опасности подать немедленно сигнал sireny.

Все необходимые меры для обуздания взбунтовавшейся стихии приняты! Но своеобразная река не посчиталась с чрезвычайными приготовлениями тов. Чинкуса, не обратила никакого внимания на его знак, поставленный на карте у дамбы, и беспрерывно ринулась из берегов.

Однако тов. Чинкусу ничуть не растерялся. На вылазку обогатившей реки, пытавшейся атаковать его в здании испоконка, он ответил полным пренебрежением и безразличием. Расчет был верен: в конце концов, Неман все-таки вернулся в свои берега.

В связи с этим и чрезвычайная комиссия исчерпала свои функции, и на том закончилась ее многогранная деятельность. Каунас бы, теперь и отдохнуть. Но тут поступило предложение «обмыть» наводнение.

Очевидцы надолго сохранят в памяти неслыханный взлет творческого вдохновения председателя испоконка на втором, решающем этапе борьбы со стихией.

Как блестяще он организовал и сорганизовал ужины на 65 персон в кафе «Тульня», специально закрытом в тот вечер для посторонних посетителей! Никому не доверяя, он самодельно составил меню, подобрал ассортимент вин и позаботился о музыкально-художественном оформлении приходающего вечера.

Самое главное было припасено на закуски. Когда далеко за полночь один из неуспевающих участников банкета по простоте душевной спросил: «Сколько с меня причитается?» — тов. Чинкус смерил его уничтожающим взглядом и ничего не ответил. Гость отшел в сторону, пораженный раздумием и хлебосольством хозяев стола.

Но еще больше поразила этот наивный гость, когда спустя несколько дней узнал, что на текущий счет кафе «Тульня» горисполком перечислил 5.424 рубля 40 копеек... на питание бойцов пожарной команды.

В конце концов очевидно во всем виноват Неман...
Е. ВЕСЕНИН

Заметки о спорте

НЕ ЖДИТЕ ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫХ БИЛЕТОВ!

Недавно на московском заводе «Серп и молот» в один и тот же день было установлено два выдающихся достижения. Смена мастера Василия Алексеева, выполняя заказ великих строек коммунизма, прокатала 631 слайт — небывалая производительность для станков подобного типа. Вальцовщик Петр Стржков в смену Алексеева, приняв после этого время из цеха на городскую площадь, установил всеобщий рекорд, выбив 30 фигур 44 битами.

В нашем коллективе воспитано много людей, имена которых известны сейчас всей стране. Среди них не только спортсмены, но и ученые, писатели, общественные деятели, журналисты, артисты. Одной из замечательных традиций нашего коллектива является то, что каждый, кто даже много лет назад начал свой жизненный путь в цехах завода, и сегодня не забывает дорогу на заставу Ильича.

К сожалению, такой традиции не существует только среди спортсменов. На одном из собраний нашего спортивного общества в его заводской совет избрали секретарем В. Кокуюна, которому коллектив «Серпа и молота» помог стать мастером спорта. Велико было наше удивление, когда он не пришел на первое заседание заводского совета, не пришел и на второе. Он совсем перестал бывать в нас. Мы узнали, что Кокуюна перешел на тренерскую работу в другое общество. Но как мог забыть он о заводе, его воспитавшем?

Когда московские футболисты «Динамо» играли в Англии, металлурги, как и все советские люди, желали успеха нашим футболистам. Больше всего мы «болели» за Константина Бескова, воспитанника завода. Бесков не снес нагрузок в Москве, Бесков не снес нагрузок в Англии, Бесков не снес нагрузок в Париже. Признанием, что специального приглашения мы ему не послали. Но ведь все воспитанники завода приходят к нам без приглашения — билеты!

А вот после возвращения советских баскетболистов из Китая, наша баскетбольная секция, в которой занимается более четырехсот человек, специально пригласила в гости воспитанника завода, ныне заслуженного мастера спорта В. Коллакова и Ю. Ушакова. В назначенный день зал был переполнен. Коллаков и Ушаков не приехали. Вышли из стен нашего завода на спортивные поля и заслуженные мастера спорта Б. Аркадьев и Г. Федотов. На заводе же они появились лишь однажды, зимой 1949 года, чтобы заключить договор на аренду нашего спортивного зала.

Мы не можем оставаться равнодушными, когда встречаем спортсменов, не дорожащих честью и славой воспитавшего их коллектива. И говорить об этом, нам кажется, нужно громко, во весь голос.

Инженеры московского завода «Серп и молот» мастера спорта: В. ПОТАПОВ (бывш. игрок сборной команды Москвы по футболу), В. РАТОВ (бывш. игрок сборной команды СССР по футболу), В. КУЗНЕЦОВ (бывш. игрок сборной команды РСФСР по футболу).

ЗАБЫТЫЕ ОБЩЕСТВА

Утверждение, что «охота — тоже спорт», может показаться слишком наивным. В самом деле, кто же сомневается в том, что охота — спорт и к тому же увлекательный, полезный, здоровый спорт, развивающий в человеке выносливость, смелость, ловкость, наблюдательность, меткость глаза? И все же приходится повторять эту простую истину, повторять специально для руководителей комитетов по делам физкультуры и спорта, а также спортивных обществ, которые не уделяют развитию охоты никакого внимания.

В стране нет всеобщего центра, который объединял бы охотников-любителей, планировал их деятельность, производил необходимого оборудования и снабжение инвентарем. Областные охотничьи общества существуют как совершенно самостоятельные объединения. Москвичи не могут охотиться в угодьях Тульской или Рязанской областей, — там свои «автономные» общества, Охотник-ленинградец или киевлянин,

попытавшись новыми, более широкими жизненными впечатлениями и привело к созданию типического характера советского солдата.

Размеры газетной статьи не позволяют остановиться на подробной характеристике творчества всех поэтов-выпускников. Среди них и люди такой героической биографии, как лирический зреник в бою Ф. Асадов, поэма которого «Снова в строй» уже была положительно оценена печатно, и автор трех книг для детей Ю. Яковлев, и Г. Валдинов, пришедший в институт прямо со школьной скамьи, но уже написавший интересный небольшой поэму «Китайский пар», и другие.

Остановимся лишь на еще одном незаключенном, но обещающем произведении — «Поэме о Державском» Семена Сорина, ибо и достоинства и недостатки этого произведения чрезвычайно любопытны. Самый замысел поэта — воплотить в поэму гигантский образ рыцаря-революции, выдающегося деятеля большевистской партии — смел и благороден. Законченная первая часть свидетельствует о том, что поэт пошел к его осуществлению серьезно, добросовестно изучил историческую обстановку, что он искренне взволнован личным величием своего героя. И эту взволнованность он вложил в свое произведение.

Однако, читая поэму, замечаешь любопытную особенность стиха: в нем как бы существуют, не сливаясь, две поэтические интонации — бюрократическая и интонация Маяковского. Что же вызвало появление этих столь различных интонаций, непонятных целостности восприятия? И предположим, что интонация интонация эпохи для С. Сорина — история, лично он их не переживает, по возрасту. И для того, чтобы передать колорит эпохи, он обращается к литературным источникам. Когда поэт описывает исторический фон, на котором протекает детство Державского, он обращается к ярым бюрократическим «Возмездиям», эпоха революции полнократно вызывает в его памяти ритмы Маяковского. Но для того, чтобы создать произведение, форма которого полностью отвечала бы его содержанию, необходимо собственное, самостоятельное постижение исторического процесса. Спорные ритмы «Возмездия» вовсе не являются определяющим ритмом жизни 30-х годов, и о тех же годах В. Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин» писал иначе, чем Блок. Свою поэтическую интонацию должен найти, развивая в себе чувство историзма, и С. Сорин.

В 1950 году полиграфическая промышленность страны дала 830 миллионов книг — вдвое больше, чем десять лет назад. В одной только Москве было продано в прошлом году столько же книг, сколько продавалось за тот же период довоенной России. Достижения советской полиграфии несомненны.

Однако многочисленные письма читателей, жалующихся на то, что книг в продаже мало, что надеются они очень медленно, что купить их нелегко, свидетельствуют о том, что полиграфия наша не поспевает за ростом духовной потребности советских людей.

Но читатель сетует не только на недостаточное количество выпускаемых книг. Он жалуется и на плохое качество их полиграфического исполнения. Рядом с превосходно изданными книгами выходят книги с небрежной серой печатью, плохими иллюстрациями, скверно сброшюрованными, с безукладными переплетками.

Руководители многих полиграфических предприятий пытаются оправдать эти недостатки нехваткой оборудования, медлительностью и сложностью отдельных полиграфических процессов, нехваткой квалифицированных кадров.

Однако первоклассное оборудование типографий используется далеко не полностью. Медлительные и сложные процессы (многочетная печать, переносно-брошюровочные работы) вполне возможно перевести на новую, более современную технологию. Полиграфическая промышленность получает, наконец, единого хозяина — Главполиграфиздат. Ему и следует энергично решать задачи развития книгопечатания, при этом огромную помощь в этом деле может оказать наука.

Нам приходится напоминать об этой элементарной истине, потому что наука явно не в почете у руководителей полиграфической промышленности.

Потребность в науке вызвала к жизни специальные научно-исследовательские институты, разрабатывающие вопросы полиграфической промышленности и техники. Один из таких институтов, обслуживавший нужды Отза, был создан двадцать лет назад. Его исследования по ряду полиграфических процессов имеют мировое значение.

В течение многих лет институт находился на положении одного из отделов Отза. Он разрабатывал и решал только те задачи и проблемы, которые возникали перед предприятиями Отза, выполнял попутно многочисленные оперативные задания отраслевых руководителей. Тесные рамки Отза не давали коллективу института развернуться, как это позволяли его силы.

После создания Главполиграфиздата институт перешел в его ведение и стал именоваться всеобщим. Сейчас он обязан обслуживать уже не полтора-два десятка предприятий, а сотни республиканских, краевых, областных и тысяч районных типографий, заводы красок и полиграфических материалов, десятки издательств. Он должен координировать и направлять работу многочисленных лабораторий

на местах и, по существу, являться ведущим научно-исследовательским центром. Но от перемены наименования институт не стал всеобщим. Деятельность его не расширилась, как следовало ожидать, а, наоборот, сократилась по всем статьям. Вместо четырех помещений, которыми располагал институт, у него осталось только одно — тесное, опять не приспособленное для исследовательской работы. Научные кадры рассредоточены по предприятиям. Важнейшие участки не обеспечены достаточными силами.

У института нет таких важных звеньев исследовательской работы, как лаборатория наборных процессов, глубокой печати, стереотипов, переносно-брошюровочных. Правда, по всем этим процессам исследования ведутся, но из-за отсутствия экспериментальной базы редко доводится до конца. Так, разработанная еще в прошлом году новая технология четырехцветной печати, позволяющая на тридцать процентов увеличить производительность машин, до сих пор не завершена, потому что институт только сейчас получил возможность провести заключительные опыты в одной из ленинградских типографий.

Главполиграфиздат рассматривает институт не как научно-исследовательское учреждение, а как некий подсобный отдел, которому можно поручить любые оперативные задания, имеющие весьма отдаленный связь с наукой. Так, научные работники занимались составлением норм расхода полиграфических материалов, разрабатывали пенки на монтаж полиграфического оборудования, готовили пятнадцатилетний план Главполиграфиздата, хотя этими вопросами обязаны были заниматься технические и планово-экономические управления Главка.

И все же, вопреки пренебрежительному отношению начальства, институт и в 1950 году сумел дать полиграфической промышленности несколько важных научных работ.

Институт предложил внедрить новые термолкраски, заменяющие вредные беззольные краски. Эта работа была давно начата молодыми учеными тов. Степановым, побиным и днн Великой Отечественной войны. Новые краски уже внедряются в производство московских типографий.

Печатание больших тиражей листопрокатных журналов требует изготовления нескольких орнаментов. Биметаллизация, предложенная институтом, позволяет получать с одной формы на 40—50 тысяч оттисков, как обычно, а 250—300 тысяч. По этому способу, сохраняющему немало средств, печатается сейчас журнал «Крокодил».

Поточный метод в брошюровочно-переплетных цехах, разработанный институтом совместно с 1-й Образцовой типографией, позволяет ускорить работу в 8—10 раз. Новые, быстро сохнувшие и неплесневеющие клеи созданы для замены более дорогих и менее качественных костных клеев. Значительное количество цветных металлов может освободить новая технология изготовления стереотипов из пластмасс, а еще больше — чернила на пластмассе все-

следования меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

Число не получают практических навыков, не знают сельского хозяйства. Школы слабо связаны с колхозами и совхозами. Причиной серьезных пробелов в знаниях учащихся, о которых говорят тов. Трушневич, в ряде случаев является отсутствие действенного контроля со стороны органов народного образования и руководителей школ за выполнением практической части программ, а также недостаточная подготовленность педагогических кадров в области практики сельского хозяйства.

С целью углубления работы по привлечению учащихся практическим навыкам, приближения теоретической части программы по биологии к практике сельского хозяйства Министерство просвещения БССР намечает в 1951/52 учебном году осуществить

следующие меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

«ЧЕМУ НЕ УЧАТ КОЛХОЗНЫХ РЕБЯТ»

Иногда просвещения БССР тов. Ильичу сообщил редакция, что автор статьи правильно ставит вопрос о необходимости решительной перестройки преподавания ряда школьных дисциплин, о необходимости приближения теоретической части программ к практике сельского хозяйства.

Проверка, проведенная Министерством просвещения, показывает, — пишет тов. Ильичин, — что во многих школах учащихся не получают практических навыков, не знают сельского хозяйства. Школы слабо связаны с колхозами и совхозами.

Причиной серьезных пробелов в знаниях учащихся, о которых говорят тов. Трушневич, в ряде случаев является отсутствие действенного контроля со стороны органов народного образования и руководителей школ за выполнением практической части программ, а также недостаточная подготовленность педагогических кадров в области практики сельского хозяйства.

С целью углубления работы по привлечению учащихся практическим навыкам, приближения теоретической части программы по биологии к практике сельского хозяйства Министерство просвещения БССР намечает в 1951/52 учебном году осуществить

следующие меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

Число не получают практических навыков, не знают сельского хозяйства. Школы слабо связаны с колхозами и совхозами. Причиной серьезных пробелов в знаниях учащихся, о которых говорят тов. Трушневич, в ряде случаев является отсутствие действенного контроля со стороны органов народного образования и руководителей школ за выполнением практической части программ, а также недостаточная подготовленность педагогических кадров в области практики сельского хозяйства.

С целью углубления работы по привлечению учащихся практическим навыкам, приближения теоретической части программы по биологии к практике сельского хозяйства Министерство просвещения БССР намечает в 1951/52 учебном году осуществить

следующие меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

следующие меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

Число не получают практических навыков, не знают сельского хозяйства. Школы слабо связаны с колхозами и совхозами. Причиной серьезных пробелов в знаниях учащихся, о которых говорят тов. Трушневич, в ряде случаев является отсутствие действенного контроля со стороны органов народного образования и руководителей школ за выполнением практической части программ, а также недостаточная подготовленность педагогических кадров в области практики сельского хозяйства.

С целью углубления работы по привлечению учащихся практическим навыкам, приближения теоретической части программы по биологии к практике сельского хозяйства Министерство просвещения БССР намечает в 1951/52 учебном году осуществить

следующие меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

Число не получают практических навыков, не знают сельского хозяйства. Школы слабо связаны с колхозами и совхозами. Причиной серьезных пробелов в знаниях учащихся, о которых говорят тов. Трушневич, в ряде случаев является отсутствие действенного контроля со стороны органов народного образования и руководителей школ за выполнением практической части программ, а также недостаточная подготовленность педагогических кадров в области практики сельского хозяйства.

С целью углубления работы по привлечению учащихся практическим навыкам, приближения теоретической части программы по биологии к практике сельского хозяйства Министерство просвещения БССР намечает в 1951/52 учебном году осуществить

следующие меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

Число не получают практических навыков, не знают сельского хозяйства. Школы слабо связаны с колхозами и совхозами. Причиной серьезных пробелов в знаниях учащихся, о которых говорят тов. Трушневич, в ряде случаев является отсутствие действенного контроля со стороны органов народного образования и руководителей школ за выполнением практической части программ, а также недостаточная подготовленность педагогических кадров в области практики сельского хозяйства.

С целью углубления работы по привлечению учащихся практическим навыкам, приближения теоретической части программы по биологии к практике сельского хозяйства Министерство просвещения БССР намечает в 1951/52 учебном году осуществить

следующие меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

Число не получают практических навыков, не знают сельского хозяйства. Школы слабо связаны с колхозами и совхозами. Причиной серьезных пробелов в знаниях учащихся, о которых говорят тов. Трушневич, в ряде случаев является отсутствие действенного контроля со стороны органов народного образования и руководителей школ за выполнением практической части программ, а также недостаточная подготовленность педагогических кадров в области практики сельского хозяйства.

С целью углубления работы по привлечению учащихся практическим навыкам, приближения теоретической части программы по биологии к практике сельского хозяйства Министерство просвещения БССР намечает в 1951/52 учебном году осуществить

следующие меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

Число не получают практических навыков, не знают сельского хозяйства. Школы слабо связаны с колхозами и совхозами. Причиной серьезных пробелов в знаниях учащихся, о которых говорят тов. Трушневич, в ряде случаев является отсутствие действенного контроля со стороны органов народного образования и руководителей школ за выполнением практической части программ, а также недостаточная подготовленность педагогических кадров в области практики сельского хозяйства.

С целью углубления работы по привлечению учащихся практическим навыкам, приближения теоретической части программы по биологии к практике сельского хозяйства Министерство просвещения БССР намечает в 1951/52 учебном году осуществить

следующие меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

Число не получают практических навыков, не знают сельского хозяйства. Школы слабо связаны с колхозами и совхозами. Причиной серьезных пробелов в знаниях учащихся, о которых говорят тов. Трушневич, в ряде случаев является отсутствие действенного контроля со стороны органов народного образования и руководителей школ за выполнением практической части программ, а также недостаточная подготовленность педагогических кадров в области практики сельского хозяйства.

С целью углубления работы по привлечению учащихся практическим навыкам, приближения теоретической части программы по биологии к практике сельского хозяйства Министерство просвещения БССР намечает в 1951/52 учебном году осуществить

следующие меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

Число не получают практических навыков, не знают сельского хозяйства. Школы слабо связаны с колхозами и совхозами. Причиной серьезных пробелов в знаниях учащихся, о которых говорят тов. Трушневич, в ряде случаев является отсутствие действенного контроля со стороны органов народного образования и руководителей школ за выполнением практической части программ, а также недостаточная подготовленность педагогических кадров в области практики сельского хозяйства.

С целью углубления работы по привлечению учащихся практическим навыкам, приближения теоретической части программы по биологии к практике сельского хозяйства Министерство просвещения БССР намечает в 1951/52 учебном году осуществить

следующие меры: провести в июле текущего года месячные курсы переподготовки преподавателей биологии; обсудить на августовских учительских совещаниях вопросы перестройки преподавания биологии работы на пришкольных участках, проанализировать программы и объяснительные записки к ним; издать методическое письмо в помощь учителю биологии; издать совместно с Министерством сельского хозяйства наглядные пособия и литературу, отражающую достижения передовиков сельского хозяйства и передовой агротехники; привлечь к авторской работе в журналах Министерства просвещения работников сельского хозяйства; обсудить на коллегиях Министерства просвещения опыт работы лучших школ республики.

А. МАКАРОВ

ВЫПУСКНИКИ

Состоится очередной выпуск окончивших Литературный институт, юный выпуск А. М. Горького. Горький был вхождением и основателем этого небывалого ни в истории педагогики, ни в истории литературы учебного заведения. Выдающийся строитель социалистической культуры исходил из того, что создание высшей школы для людей со способностями к литературному труду насущно необходимо в стране, где жизнь, действительность создается волею людей, где и воспитание писателя должно стать делом государственного, делом всей писательской общественности.

Открытие института совпало с подготовкой в первом Всеобщем съезде писателей. С тех пор прошло около двадцати лет. В нем получили высшее образование многие писатели, имена которых широко известны. — А. Недогонов, С. Бабавский, В. Алаев, С. Михайлов, Е. Мальцев, Б. Антонов, Н. Брыков, П. Воронко, М. Луконин, М. Аштер, Л. Оманян, Е. Долгановский, С. Васильев, А. Ильин, Л. Скрябин и другие поэты, прозаики, критики и работники литературы.

Иные институт стал учебным заведением всеобщего масштаба, здесь получают образование молодые писатели из всех республик. При институте работает всеобщее отделение, создана аспирантура. В основу учебной программы положена программа филологического отделения Московского университета.

Значительный опыт накоплен институтом в области обучения молодых литераторов технике литературного дела.

Водные писатели делятся с молодежью своим творческим опытом, введены отдельные спецкурсы по мастерству, цель которых — раскрыть творческую лабораторию художника; к руководству постоянными семинарами литературного мастерства, эти семинары литературного мастерства, эти семинары литературного мастерства, эти семинары литературного мастерства.

Вот дипломная работа поэта Михаила Голенина — поэма «Нелегкий» и «Намидельские стихи». М. Голенин после семи лет службы на Балтийском флоте пришел в институт со стихами о море и морях. Несколько более широким стало его знание жизни, видно из поэмы «Нелегкий». В ней рассказывается о новой Молдавии, о крестьянине Мурузе, после долгих коле-

А. МАКАРОВ

ВЫПУСКНИКИ

Состоится очередной выпуск окончивших Литературный институт, юный выпуск А. М. Горького. Горький был вхождением и основателем этого небывалого ни в истории педагогики, ни в истории литературы учебного заведения. Выдающийся строитель социалистической культуры исходил из того, что создание высшей школы для людей со способностями к литературному труду насущно необходимо в стране, где жизнь, действительность создается волею людей, где и воспитание писателя должно стать делом государственного, делом всей писательской общественности.

Открытие института совпало с подготовкой в первом Всеобщем съезде писателей. С тех пор прошло около двадцати лет. В нем получили высшее образование многие писатели, имена которых широко известны. — А. Недогонов, С. Бабавский, В. Алаев, С. Михайлов, Е. Мальцев, Б. Антонов, Н. Брыков, П. Воронко, М. Луконин, М. Аштер, Л. Оманян, Е. Долгановский, С. Васильев, А. Ильин, Л. Скрябин и другие поэты, прозаики, критики и работники литературы.

Иные институт стал учебным заведением всеобщего масштаба, здесь получают образование молодые писатели из всех республик. При институте работает всеобщее отделение, создана аспирантура. В основу учебной программы положена программа филологического отделения Московского университета.

Значительный опыт накоплен институтом в области обучения молодых литераторов технике литературного дела.

Водные писатели делятся с молодежью своим творческим опытом, введены отдельные спецкурсы по мастерству, цель которых — раскрыть творческую лабораторию художника; к руководству постоянными семинарами литературного мастерства, эти семинары литературного мастерства, эти семинары литературного мастерства.

Вот дипломная работа поэта Михаила Голенина — поэма «Нелегкий» и «Намидельские стихи». М. Голенин после семи лет службы на Балтийском флоте пришел в институт со стихами о море и морях. Несколько более широким стало его знание жизни, видно из поэмы «Нелегкий». В ней рассказывается о новой Молдавии, о крестьянине Мурузе, после долгих коле-

А. МАКАРОВ

ВЫПУСКНИКИ

Состоится очередной выпуск окончивших Литературный институт, юный выпуск А. М. Горького. Горький был вхождением и основателем этого небывалого ни в истории педагогики, ни в истории литературы учебного заведения. Выдающийся строитель социалистической культуры исходил из того, что создание высшей школы для людей со способностями к литературному труду насущно необходимо в стране, где жизнь, действительность создается волею людей, где и воспитание писателя должно стать делом государственного, делом всей писательской общественности.

Открытие института совпало с подготовкой в первом Всеобщем съезде писателей. С тех пор прошло около двадцати лет. В нем получили высшее образование многие писатели, имена которых широко известны. — А. Недогонов, С. Бабавский, В. Алаев, С. Михайлов, Е. Мальцев, Б. Антонов, Н. Брыков, П. Воронко, М. Луконин, М. Аштер, Л. Оманян, Е. Долгановский, С. Васильев, А. Ильин, Л. Скрябин и другие поэты, прозаики, критики и работники литературы.

Иные институт стал учебным заведением всеобщего масштаба, здесь получают образование молодые писатели из всех республик. При институте работает всеобщее отделение, создана аспирантура. В основу учебной программы положена программа филологического отделения Московского университета.

Значительный опыт накоплен институтом в области обучения молодых литераторов технике литературного дела.

Водные писатели делятся с молодежью своим творческим опытом, введены отдельные спецкурсы по мастерству, цель которых — раскрыть творческую лабораторию художника; к руководству постоянными семинарами литературного мастерства, эти семинары литературного мастерства, эти семинары литературного мастерства.

Вот дипломная работа поэта Михаила Голенина — поэма «Нелегкий» и «Намидельские стихи». М. Голенин после семи лет службы на Балтийском флоте пришел в институт со стихами о море и морях. Несколько более широким стало его знание жизни, видно из поэмы «Нелегкий». В ней рассказывается о новой Молдавии, о крестьянине Мурузе, после долгих коле-

А. МАКАРОВ

ВЫПУСКНИКИ

Состоится очередной выпуск окончивших Литературный институт, юный выпуск А. М. Горького. Горький был вхождением и основателем этого небывалого

ПОДЛИННИК И ПЕРЕВОД

Обычно принято писать о книге после того, как она вышла в свет.

Передо мной в книге, а рукопись подготовленного к печати сборника стихов армянского поэта Ованеса Шираза, и рукопись эта настолько привлекает к разговору. Хочется сказать о ее недостатках, пока она еще не вышла в свет, чтобы эти недостатки были исправлены вовремя.

Издательство «Советский писатель» творит полезное дело, книгу за книгой выпускает в свет произведения писателей братских республик. Однако достоинств этих книг не всегда равноценны. И это результат не только различной степени одаренности авторов, но и качества работы издательства над книгой. Рукопись Шираза наглядно о том говорит.

О. Шираз — поэт талантливый и своеобразный. Но в творчестве его было немало сырое. Однако поэт все успешнее преодолевает формалистические заблуждения, приверженность к восточной архаике, все увереннее овладевает методом социалистического реализма. Об этом особенно наглядно говорят его поэмы «Мой друг Лорик» и «Названия наших деревень», в яркой реалистической форме решающие значительные социальные темы.

Не случайно о поэме «Мой друг Лорик» говорилось с трибуны Второй Всесоюзной конференции сторонников мира. Это — гневное обвинение империалистической Америки, возмущающей новой войны. В другой поэме — «Названия наших деревень» поэт рисует великие перемены, происшедшие в жизни армянского народа за тридцать лет существования Советской Армении.

Решился познакомить всеобщего читателя с творчеством Ованеса Шираза, издательство, естественно, должно было бы тщательно, любовно подготовить сборник к печати.

Но вот он готов, и читая страничку рукописи, с горечью ощущаешь порой печаль ремесленничества, равнодушия к прекрасному делу рождения новой книги. Равнодушие это проявилось и в невысокой требовательности к отбору стихотворений, и в том, что редактор недостаточно поработал с поэтом над некоторыми его произведениями, и в качестве ряда переводов.

Вряд ли следовало включать в сборник такие абстрактные по идеям стихи, как «О, горный орел» (поэт просит орла сердце его «к вершинам восточной»), «Прибрежным цветком а хотел бы расти» и ряд других.

Возмущение вызывает качество некоторых переводов. Есть, например, у Шираза стихотворение, начинающееся словами «Всегда, когда о Родине я слышу речь». В оригинале оно отличается цельностью, стройностью формы, конкретно-образным выражением глубокой мысли. В нескольких лапках, но зримо очерченных деталях поэт рисует картину своего безрадостного детства и свой путь к большому мечтам, к большой жизни.

В переводе стройность формы, поэтическое обаяние и сама мысль стихотворения исчезли.

Вот как звучат первые строки стиха в точном подстрочном переводе: «Когда я слышу речь о Родине, мне вспоминается ручей пред отчим домом, лепечущий сизими моего детства...»

А как это передано в переводе? Всегда, Когда о Родине я слышу речь, Мне видится ручей пред отчим домом, Лепечущий о счастье давних встреч(?)

Видно, разрастается в роман и повесть С. Шурцкова «Наступление продолжается», в которой освещена современная хозяйственная жизнь сельского района. Заслуживает внимания то, что он ухватился за главное, что составляет центр этой хозяйственной жизни, — за работу МТС. Бывший тракторист, комбайнер, бригадир тракторной бригады, С. Шурцков сумел со знанием дела и с увлечением рассказать о труде трактористов и работников МТС. Попутно это пока еще не законченное произведение иллинистично, почти холмовая расчлененность в его построении. Если в романе В. Тендрякова очерченная вередко расплывчаты и бесформенны, то здесь все линии развития сюжета вычерчены столь прямолинейно, что вместо зыбкого видения черт, схему. Основной конфликт произведения — конфликт между передовой женой-агрономом и отсталым мужем-фронтником — стал уже литературным штампом. Писатель не озабочился тем, чтобы как-то по-новому психологически мотивировать поведение героев. Думается, что автор должен еще серьезно поработать над повестью и не строить из нового материала «стандартного домника», а найти собственное архитектурное решение задачи.

Среди критических работ заслуживают внимания «Заметки о публицистике Илья Эренбурга» Б. Сарнова. Рецензия Б. Сарнова за последние два года уже появлялась в печати. В них уже были видны задатки критика: умно проникают в существо произведения, увидев главное, правильно оценить идейно-художественные

достоинства. «Публицистика Эренбурга» — его первая большая работа. В ней внимательно разбирается путь писателя, сложный, прехитрый и все же закономерный, содержащий много метких и оригинальных высказываний по поводу особенностей политической линии мастера советской публицистики.

Картина выпуска будет неполной, если не сказать о студентах-выпускниках из зарубежных стран. Среди окончивших институт С. Дашевский — один из талантливых поэтов Монгольской народной республики, поэт стиха, обогативший монгольскую поэзию новыми ритмами; Г. Джагаров — болгарский поэт, обладающий большим поэтическим талантом; албанские поэты Ф. Гита и Д. Силичи — активные участники антифашистской борьбы, создатели произведения об албанских патриотах.

Институт оканчивает группа молодых, одаренных литераторов. Лучшим научным для них нам кажется великолепное слово Горького: «Они должны искать вдохновения и материалов в широком и бурном потоке труда, создающего новые формы жизни, им следует жить как можно ближе к творческой воле нашей эпохи...» — воле, воплощенной в великом классе нашей страны — рабочем классе и его передовом отряде — партии большевиков. Перед ними стоит задача сочетать философ овладения жизни с философией дальнейшей учебы, совершенствования мастерства.

Очерзливый выпуск — это не только еще одно подтверждение целесообразности и возможности такого учебного заведения, как Литературный институт. Нам думается, что этот выпуск ставит новые задачи и перед самим институтом. Несомненно, молодым писателям, кроме общего расширения их знаний, была оказана помощь в овладении техникой литературного дела, но несомненно также, что эта помощь могла быть значительно большей. Направить молодого писателя идейно, уметь разгадать особенности его дарования и развивать их в нужном направлении, воспитать вкус, чувство меры и высказывающую требовательность к своему литературному труду, — ответственность за все это лежит на институте, на руководителях семинаров.

Остальные недостатки в творчестве студентов показывают, что основная форма творческой учебы — семинары литературного мастерства — еще далеко не соответствуют своему назначению. Причина этого в том, что до сих пор они ведутся кустарно, эмпирически, без определенной программы, не имеют научной основы.

Сейчас в институте участвует представитель более чем сорока национальностей. Многие из них члены Союза писателей и пришли в институт с уже начатыми работами. Произведения студентов Гусейна Мухтарова, М. Казакова, А. Гукайтиса-Гузавичуса, аспиранта Г. Янина отмечены Сталинской премией за 1950 год.

Совершенно очевидно, что для работы с уже выявившими себя литераторами, в условиях все повышающихся требований нашего читателя к идейно-художественному качеству произведений, необходимо более серьезное и глубокое изучение молодых писателями вопросов мастерства. Нужно, чтобы внимание молодых писателей направлялось на решающие узловые темы нашей действительности, чтобы они ни на минуту не забывали о своем призвании быть «инженерами человеческих душ», воспитывать людей в духе коммунизма.

Нужно, чтобы самое овладение техникой литературного дела носило систематизированный характер, а не ограничивалось частными, отрывочными сведениями. Такая система должна быть настолько гибкой, чтобы не стесняла индивидуальности руководителя, все же направлять молодых писателей последовательно с законами сюжета, композиции и т. д. В настоящее время семинары разбиты по жанрам, в некоторых состоят студенты различных курсов, различного уровня знаний. Думается, что было бы целесообразно организовать семинары по курсам и иногда разрушать жанровые перегородки. Кафедра литературного мастерства и секретариат Союза советских писателей должны проумать решение этих новых, стоящих перед институтом задач. Литературный институт, начавший когда-то свою деятельность как вечерний институт для московской литературной молодежи, превративший во всеобщее высшее учебное заведение, а ныне ставший притягательным центром и для молодых зарубежных писателей, должен стать высшей школой литературного мастерства.

Остальные недостатки в творчестве студентов показывают, что основная форма творческой учебы — семинары литературного мастерства — еще далеко не соответствуют своему назначению. Причина этого в том, что до сих пор они ведутся кустарно, эмпирически, без определенной программы, не имеют научной основы.

Сейчас в институте участвует представитель более чем сорока национальностей. Многие из них члены Союза писателей и пришли в институт с уже начатыми работами. Произведения студентов Гусейна Мухтарова, М. Казакова, А. Гукайтиса-Гузавичуса, аспиранта Г. Янина отмечены Сталинской премией за 1950 год.

Совершенно очевидно, что для работы с уже выявившими себя литераторами, в условиях все повышающихся требований нашего читателя к идейно-художественному качеству произведений, необходимо более серьезное и глубокое изучение молодых писателями вопросов мастерства. Нужно, чтобы внимание молодых писателей направлялось на решающие узловые темы нашей действительности, чтобы они ни на минуту не забывали о своем призвании быть «инженерами человеческих душ», воспитывать людей в духе коммунизма.

Нужно, чтобы самое овладение техникой литературного дела носило систематизированный характер, а не ограничивалось частными, отрывочными сведениями. Такая система должна быть настолько гибкой, чтобы не стесняла индивидуальности руководителя, все же направлять молодых писателей последовательно с законами сюжета, композиции и т. д. В настоящее время семинары разбиты по жанрам, в некоторых состоят студенты различных курсов, различного уровня знаний. Думается, что было бы целесообразно организовать семинары по курсам и иногда разрушать жанровые перегородки. Кафедра литературного мастерства и секретариат Союза советских писателей должны проумать решение этих новых, стоящих перед институтом задач. Литературный институт, начавший когда-то свою деятельность как вечерний институт для московской литературной молодежи, превративший во всеобщее высшее учебное заведение, а ныне ставший притягательным центром и для молодых зарубежных писателей, должен стать высшей школой литературного мастерства.

Остальные недостатки в творчестве студентов показывают, что основная форма творческой учебы — семинары литературного мастерства — еще далеко не соответствуют своему назначению. Причина этого в том, что до сих пор они ведутся кустарно, эмпирически, без определенной программы, не имеют научной основы.

О литературной записи

Большинство читателей говорит о литературной записи, как о важной форме закрепления и обобщения огромного опыта советских людей.

А. Некрасова (Смоленская область) называет книгу, возникшие в результате творческого сотрудничества бывшего человека и литератора, «книжками, рожденными самой жизнью».

Говоря об огромной и неистощимой сокровищнице опыта, которая заключена в рассказах новаторов науки, сельского хозяйства, промышленности, в воспоминаниях участников Октябрьской революции, гражданской и Отечественной войны, читатели высказывают пожелание, чтобы этот опыт был изучен и художественно обобщен советской литературой.

Т. Константинов (Москва) пишет: «Сильно хорошего материала пропадает бесследно лишь потому, что авторы не всегда имеют возможность литературно обработать его. Творческое сотрудничество бывалых людей и литераторов даст много интересных книг нашей литературе».

Фрезеровщик Т. Булатов (Казань), напомним о популярности таких произведений, как книга С. Волкова «От Путилы до Карпат» (литературная запись В. Герасимовича), Д. Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре» (литературная запись Ф. Вигдорера), говорит:

«...я надеюсь, что таким методом будет создано много новых интересных произведений. Однако Союз писателей, видимо, недостаточно об этом заботится».

Т. Булатов просит, чтобы кто-нибудь из литераторов написал книгу по рассказу Л. Байчуровой — агронома Казанской селскохозяйственной станции — лауреата Сталинской премии, создателя новых пшеничных сортов пшеницы, и призывает уже сейчас позаботиться о том, чтобы были созданы книги по рассказам строителей Волго-Донского канала, Сталинградской и Куйбышевской гидроэлектростанций.

Интересное предложение содержится в письме слушателя Академии речного транспорта К. Емельянова (Ленинград). Рассказав о том, как возникли книги «Сталинградцы» и «Штурм Берлина», написанные по рассказам фронтовиков, К. Емельянов пишет: «Было бы интересно издать новую книгу и показать в ней, как фронтовики, о которых читатели узнали из «Сталинградцев» и «Штурма Берлина», работают сегодня, что они думают делать завтра».

Многие читатели пишут о своем жизненном и трудовом опыте, который они хотели бы сделать общим достоянием с помощью литератора.

Бухгалтер-инспектор Н. Шовкопляс (г. Синево) рассказывает в своем письме об истории колхоза им. Ленина — одного из старейших колхозов на Украине, часть этой истории (эвакуация колхоза в Казахстан во время войны) отражена в его дневнике; читательница А. Некрасова пишет, что у нее есть собранные материалы о жизни Невской заставы в довоенное время.

Работчик С. Лобутин (Харьков) делится в своем письме тем, как он, преодолевая большие трудности, связанные с недостаточным образованием, в течение нескольких лет работает над фронтовыми воспоминаниями. Однако получить необходимую помощь от литературных организаций ему не удалось.

Наладить постоянную связь писателя с бывалыми людьми — вот пожелание читателей. И в этом стремлении они, безусловно, правы.

Читатели Д. Назбанов (г. Бабушкин),

Статья С. Смирнова «О литературной записи», опубликованная в «Литературной газете» (№ 47 от 19/IV 1951 г.), вызвала живой интерес читателей. Редакция получила много откликов на эту статью от рабочих, учащихся, работников культуры, литераторов. Читатели единодушно подчеркивают важность и своевременность осуждения вопроса о книгах в так называемой литературной записи.

С. Ганин (колхоз «Искра Ленина», Казанская область) горячо поддерживает предложение С. Смирнова о создании при Союзе писателей комиссии по литературной записи. И. Гуляренко (Киев) считает необходимым создать такие комиссии и при республиканских союзах писателей.

Читатели заинтересовались вопросом о взаимоотношениях между людьми, в результате совместной работы которых возникают книги в так называемой литературной записи.

Читатели обращают внимание прежде всего на общественную сторону этих отношений. Большинство поддерживает точку зрения С. Смирнова: если книга возникла на основании устного рассказа, то литератор, написавший книгу, является ее неоспоримым автором.

Учитель В. Назаров (село Смагно Горьковской области) пишет: «Мне кажется, что издательства, которые принимают авторство книги тому известному человеку, по рассказу которого она создана, ставят уважаемых и заслуженных людей в неловкое положение и несправедливо поступают с теми, кто действительно трудился над книгой как писатель. Народ любит и знает своих героев, но он должен также знать и писателей, показывающих героев».

Редактор Ямвенец-Польховского областного комитета районформации Я. Якович пишет: «Знающие люди не нуждаются в превращении чужого труда и чужой славы. Издательства, которые становятся на такой путь, фактически обманывают читателя. Ведь не пришло же никому в голову оставить над «Повестью о настоящем человеке» фамилию Маресьева, рассказ которого лег в основу художественного произведения Б. Полевого!»

Многие читатели считают, что, дав человеку право ставить свое имя над работой, редактор фактически выполняет другую, редакционную и издательскую не только вводит в заблуждение читателей, но порождает безответственное отношение к литературному труду.

О том, какой вред приносит такая практика «мнимым авторам», пишет С. Ганин. Он приводит примеры, когда люди, поставившие свои имена под произведениями, которые были написаны по их рассказам, возмущали себя писателями, бросили свою основную работу.

С другой стороны, литературный работник, имя которого вообще не появляется на написанной им работе, обезличивается, утрачивает стремление к совершенствованию. Об этом справедливо говорит в своем письме Я. Крючек.

Осложнения в отношениях между тем, кто дал материал для книги, и тем, кто этот материал облек в литературную форму, часто возникают из-за того, что действующее авторское право вообще не предусматривает таких отношений.

Союзу писателей необходимо добиться того, чтобы материальная и юридическая сторона этих отношений регулировалась авторским правом.

Однако как читатели, так и литературные и редакционные работники, включившиеся в обсуждение вопросов о литературной записи, выделяют прежде всего его моральную сторону.

Директор Бюроstormного областного издательства М. Матвеев пишет:

«В прошлом году наше издательство выпустило шесть брошюр «Из опыта украинских колхозов». Авторами брошюр были указаны председатели колхозов, предоставившие фактический материал. В действительности же брошюры писали работники печати. Брошюры получили хорошую оценку. Литераторы, работавшие над ними, не были обижены материально. И все же они были недовольны. И они правы. Моральное удовлетворение выше и ценнее материального. Литератор, написавший книгу, ждет общественной оценки своего труда со стороны требовательного советского читателя».

Капитал технических наук М. Ливинич (Тбилиси) рассказывает о тех уродливых нарушениях авторского права, которые возникают иногда и в научной литературе из-за того, что издательства непременно хотят видеть на обложке известную фамилию. «В научной литературе действительный автор иногда выступает как соавтор, а автором полагается лишь, обремененное административной властью в соответствующем научном учреждении».

Письма красноречиво свидетельствуют, что читатели любят и ценят книги, созданные методом литературной записи. Они высказывают настойчивое и законное пожелание, чтобы таких книг было больше и чтобы все поехало на пути их создания были устранены.

Многие читатели выражают справедливую надежду, что Союз писателей примет незамедлительно практические меры для того, чтобы ввести полную ясность в важное дело литературной записи.

Проблема книг в литературной записи требует быстрого и разумного решения.

Новые книги

Владимир Бачинский, Н. Леонид Витальевич Собинин. Серия «Наши выдающиеся земляки». Ярославль, Облгиздат, 108 стр.

Эрмин А. Пунин. В Нижегородском крае. Горький, Облгиздат, 276 стр.

Ждан В. Народный артист СССР Владимир Ростиславович Гардин. Серия «Мастера советского кино». Госкиноиздат, 40 стр.

Остепенко П. Рассказы. Составитель Ю. Дибелински. Дзержинск, Госиздат Северо-Осетинской АССР, 250 стр. В сборник вошли произведения И. Кичичева, Л. Хетагурова, С. Гадиева, В. Туганова, А. Колюева, И. Гадиева, Д. Мамсурова и др.

Стрельцов А. Д. Полное собрание сочинений, 1913-1925 гг. Гослитиздат, 424 стр.

Писуха А. Клятва после боя. Стихи. Авторизованный перевод с украинского. Гослитиздат, 127 стр.

Разумовский А. Александр Попов. Киносценарий. Серия «Видеотека кинодраматургии». Госкиноиздат, 88 стр.

«БОЛЬШАЯ РОДНЯ»

1.

Среди наиболее примечательных произведений, созданных в последние времена на Украине, серьезного внимания заслуживает роман М. Стельмаха «Большая родня» — книга, получившая уже высокое общественное признание.

Творчество М. Стельмаха — это свежий, молодой голос в украинской литературе. Глубоко связанный с родной землей, автор «Большой родни» стремится всю силу своего поэтического вдохновения отдать покаянию в судьбах своего народа, воспеть великую красоту социалистических преобразований Украины, прочно вошедших уже в быт и сознание ее людей.

Роман-эпопея «Большая родня» — это широкое, эпическое повествование о судьбах крестьян украинского Подолия от последних, завершающих боев гражданской войны до победы советского народа в борьбе с гитлеровскими захватчиками.

Стремясь следовать принципу правдивого реалистического изображения событий освещаемого им большого исторического периода, — важнейшего в жизни всех народов нашей страны, — автор романа погружается в глубокие идейно-художественные обобщения.

«Большая родня» — это художественно яркая собирательный образ, в котором писатель хочет воплотить величайшую движущую силу нашего общества — морально-политическое единство советских людей.

Читатель книги М. Стельмаха видит, что чувство сплоченности, «большой родни» появилось у людей украинского села не сразу. И это понятие, ибо оно есть итог величайших социалистических преобразований в нашей стране. М. Стельмах и ставит своей целью отразить этот сложный процесс, в котором преобразованием экономики сопутствует преобразование человеческой души.

Направляющийся, руководимый силой этого процесса является большевистская партия. В «Большой родне» среди образов большевистов на первом плане — Свирид Яковлевич Мирониченко. Он предсказывает победу коммунизма в годы гражданской войны, организатор товарищества по совместной обработке земли, затем организатор колхоза, директор МТС. Это — большевик, ленинец, вояка украинского села. В поступках Мирониченко автор стремится показать важнейшую сторону большевистского метода руководства, осуществляемого как непрерывный процесс воспитания людей, раскрытия их способностей и талантов.

«А знаешь ты, что такое человек? — спрашивает Мирониченко в первой книге романа у единоличника Дмитра Горичивта — Человек — это великий талант, он только раз рождается. Тот — агроном, тот — инженер, тот — мореплаватель, тот — полководец, тот — политик, тот такой человек, что земля похodu его слышит, руки узнают...»

Вас послушаешь, так выходит, что каждый человек — талант, — Дмитро впервые за весь вечер убаюндася.

«А ты думал как? Про то и речь...» Указанная партией дорога приводит Дмитра и других крестьян украинского села в колхоз. Здесь во всей полноте и раскрываются их таланты, их «драгоценная сила». Совместная дружная работа с людьми и «для людей», раздвигающая новые горизонты бытия индивидуальности, неизменно обогащая духовный мир человека, дает великолепные результаты.

Чувство «большой родни» рождается не только у Дмитра Горичивта. Весь коллектив советских труженников, сроднившихся в борьбе и труде, проникнут ощущением своего морального единства, своей идейной близости. Это оно и у студента Соломины Синицы, дочери старого пасечника Марка, и у молодого колхозника, комсомольца Леонида Сергиенко.

Возлюбленное ощущение единства, дружбы, родства звучит в проникновенной речи Дмитра Горичивта, командующего партизанским отрядом в дни Великой Отечественной войны против гитлеровских захватчиков.

Здесь уже весь советский народ выступает как «большая родня», как единая семья, физически, всем сердцем опутившая, когда у нее захотели отнять самое драгоценное — социалистическую Родину, — свою монолитность, свою сплоченность вокруг партии, вокруг Москвы и родного Сталина.

Это чувство, высочайшее по своей нравственной красоте, и сделало советских людей непобедимыми.

Итак, социалистическое преобразование украинского села и духовного обаяния его людей — тема романа М. Стельмаха.

Что же нового вносит украинский писатель в понимание и художественное раскрытие этой темы, которая, как известно, уже не раз привлекала к себе внимание советской литературы?

Новизна и значение этого большого эпического произведения, по нашему мнению, заключаются в том, что М. Стельмах на типически жизненном материале украинского села раскрывает в образах сложнейший исторический процесс формирования новой, социалистической украинской нации, как одной из советских наций, развивавшихся в нашей стране после утверждения советского строя.

В своей гениальной работе «Национальный вопрос и ленинизм» товарищ Сталин пишет: «На развалинах старых, буржуазных наций возникают и развиваются новые, социалистические нации, являющиеся гораздо более сплоченными, чем любая буржуазная нация, ибо они свободны от непримиримых классовых противоречий, раздвоенных буржуазных наций, и являются гораздо более общенародными, чем любая буржуазная нация».

Автор «Большой родни» и показывает

нам как бы часть этого процесса: становление «общенародности» украинской социалистической нации. Эта общенародность достигнута на селе в результате ожесточенной классово-политической борьбы, в результате ликвидации буржуазии, кулачества и их многочисленной агентуры, в том числе — националистов всех мастей.

Словно чудное, иррациональное тело, вытравливает из своей среды украинский народ в романе Стельмаха всех своих врагов — от «батка» Гальчевского до будущих гитлеровских наймитов — Сафрона и Барно Варчуков.

Читатель книги видит, что это уже не люди, а олицетвешенные воли, глубоко чуждые народу.

Показывая дружбу, крепнущую солидарность тружеников украинского села, Михайло Стельмах любовно отбирает и воплощает в образах своих героев лучшие, наиболее типические черты народного, национального характера, воспитанного еще Гоголем, Тарасом Шевченко, Иваном Франко. Наряду с этим он показывает зарождение и укрепление новых человеческих чувств и качеств, как нового сознания, складывающегося в конкретно исторических условиях жизни, классово-политической борьбы, строительства и победы социализма.

Особенной выразительности в этом отношении достигает образ Дмитра Горичивта, развитие которого писатель дает с глубоким проникновением в психологию героя, в сложный мир его сокровенных переживаний. Мы видим, как правда и точка эта внешне сдержанная, скрытая натура, как глубоко любит Дмитро и как горячо он ненавидит, как красиво, одухотворенно, талантливо работает он и как, не щадя жизни, борется с врагами.

«Сквозной» образ Дмитра Горичивта как бы связывает, скрепляет узлы многоэпического романа, очень поэтично застенного героя.

Живой индивидуальностью наделены в книге и образы друзей Дмитра. Их своеобразные, — лукавая живость, непосредственность, некоторое неопытность Гришко Шенчика, несомненно добродетельный юмор Варивона Очерета, — еще более подчеркивают основные черты характера Дмитра Горичивта. Он немногословен, нетороплив в поступках, но, приняв решение, уже не отступает от него ни на шаг.

Множество тонких оттенков нашел М. Стельмах и для обрисовки женских образов. Все они разные: волевая, выносливая, спокойная Дюкия, неутомимая хлопотунья Марийка Бондарь, тихая, крохоткая Югина, веселая, неунывающая София...

И все эти люди показаны в непрерывном внутреннем движении, совершенствовании. Черты народного характера находят свое раскрытие не только в художественных образах, но и в богатом, колоритном языке романа.

Герои романа «Большой родни» присущи подлинно народная образность, меткость, острота. В ней звучат и мягкий, подлинно украинский, — напевливо-добродушный юмор по отношению к близкому человеку и ирония, уничтожающая, разящая врага.

В сожалении, гораздо менее ярко показан автором «Большой родни» новое, молодое поколение украинских крестьян: Леонид Сергиенко, Борис Зарудный, Соломия Синица и другие.

Светлый, глубоко поэтический, цельный образ Марты — первой любви Дмитра Горичивта, сохранившей нетронутым свое чувство к нему до последней минуты жизни, — одна из самых больших творческих удач писателя. Но хочет он того или нет, образ Марты почти совершенно заслонил собой образ ее дочери Синицы. Синица — это только слабая тень Марты.

3.

«Большая родня» — бесспорно талантливая книга, отображающая важнейшие процессы социалистической действительности, жизни народа.

И все же нельзя умолчать о ряде недостатков, присущих этому произведению. Основной из них, как нам кажется, заключается в том, что М. Стельмах стуж горизонты своего романа. Часто писатель словно не решается выйти за околицу своего села, в лучшем случае — района. Поэтому сложный мир преобразуемой большевиками украинской деревни приобретает в книге черты некоей замкнутости. Тема индустриальной Украины словно забыта писателем, и это незаконное сужение авторского поля зрения ведет к нарушению исторической, а следовательно, и художественной правды. В книге нет полноценных образов рабочих. Отсюда и «большая родня» выглядит как бы неполной, — явно в противовес фактам истории, говорящим о громадной помощи рабочих Донбасса, Криворожья, направляемых партией в украинское село в период коллективизации.

Недостаточно глубоко раскрыты автором «Большой родни» и события Великой Отечественной войны против фашистских захватчиков.

Последние главы романа, посвященные эпизодам партизанской войны, написаны словно наспех, спороговоркой. В них уже нет такой полноты духовных переживаний героев, какая свойственна первым главам, хотя именно в этот период происходит необычайный подъем, расцвет богатой натуры Дмитра, так же, как и всех других персонажей произведения.

«Советский патриотизм», — учит товарищ Сталин, — не разделяется, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью».

Идея дружбы народов живет в книге Стельмаха. Но она еще мале своего, более полного и яркого, образного раскрытия. Эпизодические фигуры связиста горьковчанина Рязанова, уральского бурлака Ивана Стражников, Симона Гоглядзе, Сайфи Баривова лишь только контурно, беглыми штрихами намечены писателем. Хотелось бы, чтобы автор «Большой родни» вернулся в эти образы, сделал их более выразительными и яркими.

М. Стельмах. «Большая родня». Роман-эпопея. Перевод с украинского В. Россельса. «Советский писатель», 1950, 744 стр.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 82 12 июля 1951 г. 3

Берлин готовится

Как уже сообщалось, в Берлин прибудет два миллиона молодых борцов за мир. Проблема их размещения в городе не легка. Магистрат Большого Берлина принял все меры к тому, чтобы делегатам Всемирного фестиваля молодежи и студенчества было хорошо и удобно.

Большая ответственность выпала на долю отдела торговли и снабжения магистрата. Этому отделу необходимо организовать бесперебойное снабжение гостей. В общей сложности для делегатов необходимо ежедневно 15.000 тонн продуктов питания, что составляет примерно около тысячи вагонов.

Не менее сложной является также проблема приготовления пищи. Чтобы делегаты получали горячую пищу, надо приготовить около 500 больших общественных кухонь. Эти кухни будут готовить около 500.000 литров горячей пищи ежедневно. Магистрат дополнительно организует около 800 пунктов торговли холодными закусками. Чтобы обеспечить регулярную доставку продуктов питания с 50 новых складов до общественных кухонь, а также доставку готовой горячей пищи в больших термосах от кухонь до общежитий, необходимо мобилизовать большое количество автомашин.

Все это уже сделано. Большую работу проделал отдел здравоохранения магистрата. На каждую тысячу юношей и девушек организован небольшой госпитальный пункт. Сотни опытных врачей изъявили желание обследовать в случае надобности молодых гостей. Кроме того, в демократическом секторе Берлина организовано более 60 медицинских палатов, санитарных автобусов и передвижных лабораторий.

Отдел транспорта и городских коммунальных предприятий к 5 августа обязан обеспечить электроснабжение Берлина в размере, соответствующем довоенному уровню. В городе восстанавливаются трамвайные пути, разрушенные во время второй мировой войны. По главным улицам пойдут новые автобусы и троллейбусы. Для иностранных гостей на больших улицах и перекрестках будут выставлены десятки схематических планов. На эти планы нанесены места спортивных представлений. Таким образом любой участник фестиваля сможет без труда определить свой маршрут.

Спортивные учреждения радиофицируются. Вблизи каждого из них организовано почтовое и телеграфное отделение.

Как заявил уполномоченный по строительству сооружений для Всемирного фестиваля молодежи и студентов Вилли Майер, задолго до срока в Берлине построен стадион легкой атлетики с 30 тысячами мест для зрителей, большой бассейн для плавания, рассчитанный на 8 тысяч зрителей, новые спортивные залы, в том числе большой спортивный зал на Аллее Сталина и т. д. Майер особенно подчеркнул тот факт, что благодаря энтузиазму рабочих и в первую очередь молодежи за 148 дней удалось выполнить программу строительства спортивных сооружений, для которой раньше потребовалось бы около двух лет.

В последние дни магистрат Большого Берлина ускорил работы по украшению главных улиц города Берлина.

Г. БЕРНИКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

БЕРЛИН, 11 июля. (По телефону)

ПОЧЕМУ НЕ ВЕСЕЛ ЭЙЗЕНХАУЭР...

Вот как выглядел американский генерал Эйзенхауэр (снимок в центре), когда узнал об отстранении генерала Макартура с поста американского главнокомандующего на Дальнем Востоке. Фотография, что и говорить, выразительная. Репортер американской военной газеты «Стар энд страйп» запечатлел Эйзенхауэра в тот самый момент, когда тот, услышав эту неприятную для себя новость, едва смог выдать: «Вот так помочи...» Эйзенхауэр растерялся. Об этом свидетельствуют и его поза и недоумительно выражение лица.

«Париж» палача азиатских народов давно не дают покоя главнокомандующему «атлантическим вооруженным силам»: он старается сыграть роль «европейского Макартура». Бесславное крушение карьеры Макартура заставило, однако, Эйзенхауэра задуматься и над своей собственной. «Европейский Макартур» пребывает ныне в невеселом расположении духа не только и не столько по причине отстранения Макартура дальневосточного. В конечном итоге он не так уж близко к сердцу принимает личную судьбу Макартура. Дело в другом. Макартура отстранили от должности за неспособность справиться с положением в Корее, осуществить агрессивные планы американских монополий. И по мере того, как Эйзенхауэр пытается провести в жизнь аналогичные планы Уолл-стрита в Западной Европе, растет решимость европейских народов сорвать эти планы. Оснований для грустных опасений у Эйзенхауэра более чем достаточно. В этом легко убедиться, взглянув на остальные помещенные здесь снимки.

Снимок сверху слева сделан в Англии. На нем вы видите лондонскую молодежь. Она не желает мириться

Снимки из американской газеты «Стар энд страйп», французского журнала «Регар» и газеты «Юманите», немецкого журнала «Неве берлинер вельдштритте» и польского журнала «Жолнек польски».

с произволом и диктатом американцев. На плакатах, которые несут юноши и девушки, написано: «Отказывайтесь умирать по приказам янки!», «Прекратите перевооружение Германии!», «Эйзенхауэр, убирайся домой!»

Фотография сверху справа получена из Франции. Это — набережная Марселя. Здесь когда-то дефилировали гитлеровцы. Сегодня место немецко-оккупантов заняли оккупанты-янки. Марсельские докеры, нарисовав на стене портового пакгауза фигуру вооруженного немецкого солдата, написали рядом: «Эйзенхауэр, убирайся домой! Для того, чтобы жили наши дети, этому больше не бывай!»

Маленький снимок в центре запечатлел требование западногерманских сторонников мира. «Эйзенхауэр, отправляйся домой!» — рекомендуют надписи на стене во Франкфурте-на-Майне.

И, наконец, нижние фотографии. В парижское небо медленно поднимаются небольшие воздушные шары, увлекая за собой плакат. Отчетливо видны выразительные слова (все те же!): «Эйзенхауэр, возвращайся домой и оставайся там!»

На фото внизу справа — одна из улиц Рима, запруженная народом; уличное движение остановилось, возникла стихийный митинг, очередной оратор уже взбирается на «трибуну» — крышу трамвайного вагона. И здесь, как в Париже и Лондоне, Марселе и Франкфурте-на-Майне, простые люди в один голос заявляют: «Айк, убирайся домой!» Надпись, сделанная на трамвайном вагоне, повторяют вслух тысячи итальянцев, и все они требуют — это слово написано тут же, почти рядом — мира...

Лидя ПЛАХА, артистка Национального театра в Праге Как я играла роль Лиды Плахи

Пьеса украинского драматурга Ю. Буряковского «Прага остается моей», посвященная национальному герою Чехословакии Юлиусу Фучику, переведена на чешский язык и поставлена в Национальном театре в Праге. Роль Лиды Плахи, связанной с помощником Фучика, тепло описанной им в «Репортуаже с петлей на шее», исполняет в спектакле действительная героиня «Репортуаж» — Лидя Плаха. По просьбе «Литературной газеты» артистка написала публикуемую ниже статью, рассказывающую о том, как она работала над ролью.

В начале декабря прошлого года я узнала, что наш театр в ближайшее время приступит к постановке пьесы Ю. Буряковского «Прага остается моей». Я получила роль Лиды Плахи. Я сознавала, что мне предстоит решить нелегкую задачу. И не зная, стремясь ли мне сыграть только самое себя, стараясь воспроизвести в памяти и повторить на сцене все до мелочей так, как было, или следовать за общими образами, созданными драматургом. Я была в нерешительности...

Мне хотелось в этой роли сыграть образ женщины, казавшейся мне в пражской тюрьме Паняраце, — избитой, измученной, но отважной и несломленной. Я хотела, чтобы зритель понял, что придавало нам силы передать мужество коллектива, который и в гестаповском саденке поддерживал и воспитывал людей.

Таким образом, я невольно начала забывать дела и образы, которые много или косвенно были связаны с пьесой. Во второй картине есть сцена, в которой Фучик спрашивает Лиду, что бы она сказала, если бы ее приняли в партию. И вот я во всех подробностях вспоминала события, предшествовавшие моему вступлению в партию.

Это было зимой 1941 года. Воскресное утро. Я стояла у большой карты Советского Союза, которая висела у нас дома на стене. Вдруг Фучик меня спросил, оккупировано какое-то, я уже не помню сейчас какое, местечко фашистами, или оно занято Красной Армией? Я не знала. Я не считала тогда нужным читать протекторатные газеты. Да и вообще у меня не было ни привычки читать газеты.

Я из крестьянской семьи, и у нас дома часто не было ни кроны, ни только ага газету, но и на хлеб. А кроме того я всей душой, всем сердцем и без того была убеждена в победе Советского Союза. Когда я ответила Юлиусу, что не знаю, он долго смотрел на меня, а потом сказал: «Не думай, что для партии достаточно, если ты сделаешь какой-нибудь смелый, отчаянный поступок. Ты должна постоянно не переставая, учиться. Только верить недостаточно, надо знать».

После этого разговора я не пропустила ни одного важного газетного сообщения. Когда я начинала думать о том, чтобы

стать членом партии, я говорила себе: «Еще рано, я еще нестойка...». Через некоторое время мы с Фучиком возвращались с заседания подпольного Центрального Комитета, и по дороге он сообщил мне, что в партию я уже принята. У меня перехватило дыхание, и глубокая благодарность наполнила мое сердце. Благодарность к партии за доверие, за возможность бороться бок о бок с ее лучшими людьми.

Обо всем этом я постоянно думала, работая над ролью. Вспоминала и о том, как Фучик помогал мне готовиться к экзамену в Театральное училище и как позднее в гестапо он поддерживал всех нас своей улыбкой, своими советами.

Сцена из восьмой картины пьесы Ю. Буряковского «Прага остается моей». Роль исполняют Юлиус Фучика — Витэслава Бейража, Лидя Плаха — Лидя Плаха, Мирек — Йозеф Миска

Еще одно воспоминание, которое, хотя и не столь непосредственно, но все же связано с одной из сцен пьесы. Воспоминание о моей матери. Перед отправкой в Берлин на суд словеса она позволила нам повидаться с родителями. Я очень ждала этой встречи, мне хотелось хотя бы на минуту посмотреть маме в глаза, хотелось хотя бы взглядом поддержать ее. Ведь я знала, что мы, моя сестра и я, были для нее всем на свете и что наш арест — страшный удар для нее. Меня привели в канцелярию, отец с матерью были уже там. Нам не позволили обняться, и мама прильнула только взглядом. Но ее взгляд не был ни грустным, ни растерянным. А когда через несколько минут меня уводили, она спокойно и твердо сказала: «Лидушка, не грусти — вы вернетесь. А если нет — вы знаете, ради чего».

Как она это сказала! А ведь это была простая женщина, всю жизнь не знавшая ничего, кроме работы. И так воспоминания, действительность и пьеса понемногу слились в одно целое. Вместе с остальными актерами мы обсуждали отдельные сцены; я рассказывала им о перлах пьесы, и еще никогда в Национальном театре мы не работали о таком подъеме и так дружно, как над этой постановкой, которая была для нас больше чем произведением искусства. Каждый из нас переживал отрезок своей собственной жизни, отрезок жизни, которую нельзя отделить от борьбы коммунистической партии за свободу нашей родины.

ПРАГА, июль

Александр БАЙГУШЕВ СМОТРУ НА ГЛОБУС...

Автор этого стихотворения — офицер танкосоматического полка в Лыбче демобилизованный сержант Советской Армии.

Смотрю на глобус, на макет земли, Мне видится: сквозь пелену тумана, Израненный грудью седого океана, Плынут из США в Корею корабли. Смотрю на глобус, вижу шар земной; В его лицо, как оспа, вьются базы. Их строят те, кто вновь грозит войной

И делают снаряды, бомбы, газы. Смотрю на глобус, на макет земли, И вижу две страны, два разных света. Там война ога! — Америка — вдали, Здесь мирная, моя, Страна Советов. Отсюда в коммунизм идет двадцатый век,

Там гонят в тюрьмы символы народа, В Америке — лишь статуя свобода, В моей стране — свободен человек!

Вс. ПУДОВКИН ЗАГОВОРЩИКИ

Мне пришлось встретиться с призраком старой Венгрии. Я говорю с «призраком» потому, что у людей, которых я видел, и у дела, которым они занимались, столько же возможности для дальнейшего реального существования, сколько у больного утреннего тумана, бесследно исчезающего при восходе солнца.

Недавно в окружном будапештском суде закончился процесс девяти заговорщиков, обвинявшихся в государственном преступлении, направленном на свержение существующего в Венгрии демократического строя. Все они прямо или косвенно были связаны с католической церковью.

О сущности обвинения, о грязных делах, которыми занималась эта группа, о приговоре суда уже сообщалось в советской прессе. Мне хочется поэтому поведать лишь некоторые личные впечатления от процесса, которые, на мой взгляд, могут помочь советскому читателю еще яснее представить себе лицо врагов новой жизни в странах народной демократии.

...Когда всматриваешься в людей, сидящих на скамье подсудимых в небольшом зале будапештского суда, понимаешь, что в них есть нечто общее: они прошли одну и ту же нелегкую школу воспитания.

Доктор Ласло Хевел, вскорлупленный за границей на деньги ордена иезуитов, преподаватель, занимавшийся систематической слежкой и выдачей хорватской полиции революционно настроенных студентов в Венгрии, насколько прогнивший шпион, продававший родную в течение всей своей жизни, держится так, как будто находится на публичном приеме и отвечает на вопросы любопытных журналистов. Признавая свою вину, он даже любезно улыбается, наклонив аккуратно причесанную голову. Во время чтения обвинительного акта он solemnally вынул головной, как бы с грустью подтверждая пережитые преступления. Он продолжал привычке играть роль достойного чело-

вия иностранным разведкам. Его спросила заплата: — Чувствовали ли вы свою вину перед родиной, ведя подрывную и шпионскую деятельность? Для ответа нужно было обратиться в собственной совести, но ее нет. Поиграй молчал. Он помылся и проборотал: «...м... я работал...» Вот и все. Предать родину, предавать с одной женой надежды урвать себе кусочек при будущем разделе кровавого пирога — вот что Пограш считал «работой».

Фаркаш — юрст, доверенное лицо Гресе, начал свое признание с заявления: «Я повинен». Он громко докладывает свою автобиографию с интонациями опытного рассказчика, как будто говорит не о себе, а о ком-то другом. Член фашистской партии. «Насколько себя помню, всегда был фашистом». Он выполнял важнейшие поручения, требовавшие организаторских способностей, вербовал новых людей. Он заранее сколачивал «совет», который должен был, по рекомендации из-за границы, после спешного востания, временно выполнять функции парламента, создавая видимость выборного органа. Намел будущего начальника полиции. Вербовал в будущую вооруженную жандармерию, главным образом, старых жандармов и бывших офицеров хорватской армии. Это тоже советоваля из-за границы. Фаркаш говорит без запинки, без пауз, скороговоркой.

На вопрос: «Вы предполагали вернуть предприятия прежним владельцам. Знали ли вы, что это можно осуществить лишь ценой многих человеческих жизней?», — следует отравительный по своему либеральному ответ: «Я не влад, это лучше сказать Божику, он этим занимался».

Божики — одна из самых мерзких фигур на процессе. Маленький, согнувшийся старичок с острой, остроконечной по мастику сетой головой, похожий на злоснаемое. Он был политическим советником Минцента, мечтал не только о свержении демократического строя, но и о восстановлении королевской династии. Он систематически собирал шпионские сведения иностранным разведкам, руководил организацией вооруженных отрядов и вел при этом аккуратный дневник.

Его спросили: «Что вы организовали кроме вооруженных групп?». Он ответил: «Саботаж на предприятиях». Божики как будто соединил, сконцентрировал в своем полурасурнутом старости теле всю моральную опустошенность, идейную убогость, все бесстие, лживость и, в конечном счете, предельную жестокость бесчеловечность разложившегося католического священника, воспитанного Ватиканом. Рядом с ним Уйбидя Везер кажется его «духовным» учеником.

У этих людей религиозная философия, религиозная мораль, как и многочисленные обряды, служат только многогранным орудием для вербовки малосознательных людей в нужные им организации. Их самих они не касаются. С тем же услужливым лабейским цинизмом, как и другие его соратники, начальник монашеского ордена Челлар рассказывал о кабацких кутежах с проститутками, о спекуляциях на улице и драматиче в тяжелые для Венгрии времена, об эксплуатации доходящего ресторана в Будапеште. Приор того же ордена Везер при поддержке и одобрении высших духовных чиньях руководил убийством советских солдат и каждый раз по всем правилам католической церкви отлучал убийц грехи на исповеди. Работал он с умением профессионального бандита. Его люди душили, забивали палками, топтали свои жертвы в озеро. Нападали только на одиночку, трусливо, из-за угла. Заваливали трупы в землю, тщательно зарывали, часто сажали на этом месте дерево, чтобы неровности почвы не привлекали внимания.

Но страшная повесть о кровавых преступлениях подсудимых была бы далека не полной, если бы не выяснилась роль так называемых «некоторых иностранных государств». Эти «некоторые государства» здесь, в зале суда, назывались своими именами. Уже при допросе Гресе были заданы вопросы о связях организаторов заговора, поддерживавшихся с помощью, главным образом, американских и итальянских дипломатов в Венгрии. На суде вырисовалась картина систематической работы. Создается впечатление, что каждый серьезный шаг заговорщиков тща-

тельно контролировался и проверялся. Большинство важнейших организационных мероприятий предлагалось из-за границы. На проведение их передавались большие деньги.

— Вы ожидали непосредственной помощи от американцев при проведении востания? — задает вопрос Гресе. — Вы извещали их о ходе заговора? — Да, регулярно. Мы даже посылали им списки будущих активных участников востания. Затем Фаркаш передал мне американское предложение усилить подготовку вооруженных отрядов.

Была выработана план государственного переворота, но его следовало, как выразился рассказывавший об этом Фаркаш, «юридически отшлифовать». С этой целью американская миссия потребовала план для пересылки его кардиналу Спелману в США, а через последнего, как опять-таки выразился Фаркаш, «американским политиком».

Текст манифеста, заготовленного на случай прихода заговорщиков к власти, также потребовали послать в Нью-Йорк для редакций Спелману. Американцы — люди деловые, они потребовали документ с письменным согласием Гресе стать во главе заговора. Гресе — трус. Он сначала отказался, потом написал заявление в форме «духовного письма»: «Подписываясь всыннимую, я беру на себя выполнение его святой воли...» и т. д. Это не удовлетворило — в таком виде нельзя послать документ «американским политикам». Гресе был прислан для подписи новый, более конкретный текст.

В середине 1950 г. американцы стали сильно торопить с составлением списка будущего нового правительства. Составили. Им по понравилась кандидатура Пала Божики на пост главы. Почему? Нехорошо, что духовное лицо. Можно догадаться, что «американские политики» были гораздо более дальновидными и лучше «видели, что творят», чем венгерские преза-

тели. Они прекрасно понимали, что «новому правительству» придется начать с жестоких репрессий, а компрометировать духовного отца неудобно и даже вредно. Рекомендовали, а вернее, назначили другое, не «духовное» лицо.

— Почему американцы так торопили с письменным согласием Гресе и списком правительства? — спросил Фаркаш.

Он ответил: — По сведениям, в Америке ждали нападения Югославия на Венгрию и поэтому срочно требовали имена людей, которые смогли бы обеспечить помощь интервентам внутри страны.

Надежда на скорую интервенцию, как видно из показаний, в сущности, была главной опорой для всех преступных расчетов организаторов заговора. Венгерские вооруженные группы были слишком малочисленны и неадекватны. Уйбидя Везер, скрывавшийся по монастырях и перешагивая из раз в раз отказывавшийся от предложения Ватикана предоставить ему безопасное убежище в Италии. Он так прямо и сказал: «Надеялся, что через несколько недель будет война, придут войска, очистят Венгрию от коммунистов, а меня наградят». Так думала предатель, систематически и старательно подготавливавший покушение на жизнь венгерского народа. Они надеялись на организованную помощь со стороны США. Заговорщикам в случае успеха была обещана «солнечная сумма для начала. Фаркаш назвал ее точно — «вести девятьсот миллионов долларов. Конечно, смета была пролужана и проверена с точностью до десяти миллионов — еще одна черта, характеризующая деловую заинтересованность «американских политиков» в венгерском государственном перевороте.

Расчеты сорвались. Бдительность венгерского народа вскрыла и разрушила центр подрывной вражеской работы в Венгрии.

БУДАПЕШТ, июль

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИВАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. ЮРИКОВ (зам. главного редактора).